

- Это не здорово... совсем-совсем не здорово...

- Почему? Удобно ведь, - искренне удивилась Леона. - Вот смотри.

После этих слов я почувствовал легкие колебания магии, и Авелин, на которую они были направлены, плавно поднялась с кровати. Встав на ноги, она изящно откинула простынь и произнесла томным голосом:

- С этого дня я вся твоя. Можешь воплощать со мной свои самые пошлые и развратные фантазии. С тобой я готова на всё.

Авелин маняще провела ладонями по бедрам, немного сжала грудь, озорно облизнула пальчик... при этом её аура оставалась всё такой же пустой и бледной.

- Прекрати, пожалуйста, - с трудом выдавил я.

От таких действий Леоны мне становилось только хуже. Хмыкнув, асинаяк развеяла заклинание, и Авелин безжизненно рухнула обратно на кровать.

- Тебе же так нравилось её тело... что изменилось сейчас?

Я не знал, зачем Леона задавала эти вопросы, когда могла свободно прочитать всё в моих мыслях, но всё же ответил:

- Мне не нужна марионетка из её тела. Это просто какое-то... глумление над трупом. Мне нужна Авелин, какой я её знаю.

- Но её больше нет. Я пыталась хотя бы частично восстановить её личность, но яд воздействовал на мозг слишком долго, и природная магия такое уже не лечит. Ты ведь умеешь считывать воспоминания? Посмотри сам, ты поймешь, о чем я говорю.

Преодолевая боль, я молча подошел к Авелин и положил ей руки на голову. Моя мана, не встретив ни малейшего сопротивления, проникла в её тело. Я изо всех сил сконцентрировался, стараясь ухватить хоть какой-то обрывок мысли или воспоминания, но... ничего... темное, затхлое болото, без единого проблеска разума.

Отшатнувшись, я потерял равновесие и упал на спину. Авелин... умерла? Несмотря на слова Леоны, я только сейчас начал это осознавать. Чувство потери вкупе с болью от врожденной морали сомкнулись на горле ледяными когтями, отчего я замер, не в силах пошевелиться. Перед глазами проплывали образы, которые сохранила моя память: вот Авелин за что-то

отчитывает меня в Академии, вот она озорно улыбается у Элиссy, вот она со слезами обнимает меня на улицах ночного Эртразы... но как же так? Ведь всё хорошо было... ещё сегодня вечером всё было хорошо... почему? За что?

- И что такого ценного было в её личности? - отстранено спросила Леона. - Я просматривала её воспоминания, пока она была под моим контролем. Там нет ничего интересного. Сама обычная семнадцатилетняя девчонка, без особых талантов. Вся её ценность для тебя в том, что ты успел к ней привязаться, верно?

- Разве этого мало?

- Ты колдун или кто? Чему учил тебя твой наставник?

- Колдовство основано на любви, - повторил я давно заученную фразу.

- Именно. Но сейчас твоя любовь обратилась в сожаление и боль утраты. Зачем ты держишься за неё? Просто отпусти.

- Просто отпустить? Как?

- Как дерево отпускает старую пожелтевшую листву, чтобы потом обзавестись новой и зеленой. В этом и заключается истинный смысл и истинная мудрость пути колдовства. Я не поверю, что твой наставник не учил тебя этому.

- И что? Я по-твоему должен сейчас сказать: "Умерла, и пес с ней, наиграюсь с её телом, а потом найду себе новую"? Так что ли? Я не могу заставить себя чувствовать по-другому. Во всяком случае, сейчас. И вообще! Даже если мне больно - пускай! Это мои чувства, какими бы они ни были. Я не могу вот так вот просто выбросить дорогого мне человека...

- Жила в далеком прошлом одна великая колдунья. Она была сильная, решительная, жесткая и прагматичная. Но имелась у неё одна слабость: уж она очень любила свою единственную дочь. И когда эту дочь убили бунтующие горожане и имперские подстрекатели, великая колдунья не смогла оборвать эту связь. Она не отбросила мысли о своей дочери, из-за чего погрузилась в пучину злобы, горя и отчаяния. Мне рассказывать тебе, что было дальше?

- Я не Ринесса Аред! Я не начну Великую Войну!

- Как знать, как знать, - задумчиво пробормотала Леона. - но даже если не начнешь, глупостей можешь натворить изрядно. Что ты собираешься делать теперь?

Какое-то время я молчал, изо всех сил стараясь перестать думать об Авелин, а потом, собравшись с мыслями, всё же ответил:

- Мне по-прежнему нужно выбраться из Амирсана, как-то избавиться от Лейн или найти способ использовать Миурисан Цирон. Поэтому я буду сотрудничать...

- Но случившегося вам не забуду и не прощу, – закончила вместо меня Леона.

- Я этого не говорил.

- Но подумал. Что ж, ладно. Я не твой наставник, но очень надеюсь, что этот урок ты усвоишь. Не привязывайся ни к кому настолько сильно, чтобы не быть в состоянии отказаться от человека, когда связь с ним начнет тащить тебя на дно. Как говорила Хелия, дети света не должны погружаться во тьму. Поэтому не позволяй своему внутреннему солнцу оказаться замаранным сожалением, чувством вины, злобой, горем, завистью, муками совести и прочими вредными чувствами.

Я понимал, что Леона во многом права, и что мне, возможно, стоит попроситься к ней в ученики, как-никак роанский магистр первой степени. Но всё же, горечь утраты и обида на свалившееся на нашу с Авелин голову Братство, были слишком велики.

- Сначала насильно затащили сюда Авелин, из-за чего она умерла, а теперь ты мне рассказываешь, как я должен к её смерти относиться. Прелестно...

- Считай это просто советом от старшей сестры. Следовать ему или нет – уже твое дело. Что же касается девчонки... раз уж так получилось, что ты настолько к ней привязан, будет разумно и дальше это использовать.

- Ты собираешься давить на меня этим... телом? Не скажу, что мне совсем всё равно, что с ним случится, но для меня это уже не Авелин.

- Знаю. Я не собираюсь давить на тебя. Я просто хочу, чтобы у тебя было как можно меньше желания делать всякие глупости. И кроме того... раз уж для тебя это насколько важно... её можно вернуть.

- Кого вернуть? – тупо переспросил я, не в силах поверить в услышанное.

- Авелин.

Заявление Леоны прозвучало, словно гром среди ясного неба.

- В смысле вернуть?! Ты же говорила, что это невозможно?

- Я говорила, что природная магия мало чем поможет, – поправила меня асинаяка.

- Но как тогда...

- Видишь ли, наша душа, помимо всего прочего, представляет собой полноценный слепок нашей личности, со всеми воспоминаниями и чертами характера. При сильных повреждениях мозга, связь тела с душой тоже частично разрушается, из-за чего аура становится такой, как сейчас у Авелин. Но при этом, её душа всё ещё не оторвалась окончательно. Её можно принудительно вернуть обратно, заставить заново сформировать духовные связи, и вливая по ним память души, постепенно "пропечатать" её в мозге.

Сказанное Леоной вполне укладывалось в мои представления, вот только...

- Такое, наверное, только скульпторы душ могут, - с сомнением сказал я. - И я не думаю, что асинай за это возьмется, даже если очень долго и слезно их просить. Есть ещё, конечно, Денвел, если он как-то исхитрился выжить, но на него надежды ещё меньше.

- А ещё есть я. Не совсем асинайка, и не совсем Денвел, но кое-чему я у него научилась, хотя полноценным скульптором душ так и не стала.

- То есть, ты можешь вернуть Авелин? Почему ты сразу об этом не сказала?! Зачем нужен был весь этот... цирк?!

- Этот процесс слишком долгий и хлопотный, может уйти несколько месяцев. Не вижу смысла заниматься этим ради обычной девчонки. Если бы ты не был до такой степени к ней привязан, было бы намного проще сделать из неё игрушку или выбросить. Но раз уж всё так получилось... впрочем, с другой стороны, это даже хорошо. Ты точно не станешь делать глупости, пока я восстанавливаю её личность. Этот процесс теперь целиком и полностью зависит от твоего усердия и полезности для Братства Лабиринта.

- Ты и правда такое можешь? - с некоторым сомнением спросил я. - Ты не обманываешь меня для того, чтобы я стал более послушным?

- Смотри, - коротко сказала Леоны, подтянув к себе голову Авелин. На асинайке по-прежнему была маскировка, и возможно, поэтому я не замечал никаких колебаний магии, но в какой-то момент у меня возникло тревожное и щемящее чувство. Это не была даже магия, это было что-то странное и необъяснимое, пришедшее откуда-то извне. И в этот момент аура Авелин начала меняться: она расцвела, наполнилась жизнью и стала почти нормальной. Я застывающе наблюдал, но продлилось это недолго. Леоны со вздохом отстранилась и положила голову Авелин обратно на кровать.

- Ну, как-то так. Только нужно будет наложить длительные чары, якоря для их удержания, природные и духовные заклинания для восстановления мозга, следить за этим всем и подпитывать маной несколько месяцев.

- И в итоге... она станет прежней?

- Может, какие-то воспоминания и потеряются, но в целом личность восстановится, это я обещаю.

- И на том спасибо, - облегченно сказал я. После всего случившегося сил на радость уже не оставалось. - И чем мне доказывать Братству свою полезность?

- Решил сразу к делу? Это хорошо, - сказала Леона, закинув ноги на каменную кровать и откинувшись на стуле. - Для начала было бы неплохо перестраховаться после всех наших действий. Авелин пока что не хватились, но когда это случится, инквизиция может начать усиленно копать в этом направлении. Что с тем священником, который допрашивал вас в академии? Что он узнал о тебе?

Я вкратце (но правдиво) пересказал Леоне события в академии, и она ненадолго задумалась.

- Нехорошая ситуация. Твоя марионетка много где успела засветиться, от всех свидетелей не избавишься. Но этот святоша... пожалуй, будет лучше, если он исчезнет до того, как его памятью воспользуются инквизиторы. Это, конечно, тоже вызовет подозрения, но вероятность того, что эти подозрения свяжут с твоей марионеткой всё-таки ниже... - Леона снова ненадолго замолчала, покачиваясь на стуле. - Да. Это лучший выход. Значит так, твоя первая миссия: завтра с утра выдвигаешься вместе с Сарой, поднимаешься на поверхность, находишь и устраняешь этого святошу. Как его зовут хоть?

- Не помню, - смущенно сказал я. - Мне его лекции были настолько неприятны, что я постоянно забывал не только их, но и как его зовут.

- Ну, не важно. Ты сможешь отличить его от других преподавателей и студентов?

- Смогу.

- Тогда всё в порядке. Постарайся убрать его максимально тихо и незаметно. Идеально будет, если он просто бесследно исчезнет. Впрочем, можешь устроить что-то яркое, масштабное и с кучей жертв... гм... только не настолько яркое масштабное, как Полночный Рассвет.

- Как будто это я его устроил!

- На всякий случай. Лейн всё ещё тут, да и с тобой не всё не так однозначно. После Полночного Рассвета у нас неделю перебои со светом были, да и прочих проблем свалилось немало. Но в общем, если тебе больше по душе взрывы и катастрофы, то это тоже приемлемый вариант. Если погибнет несколько десятков человек, трудно будет сказать, что атака была нацелена именно на священника. Можно, конечно, устроить несчастный случай, но сделать его достаточно правдоподобным для инквизиторов у тебя вряд ли получится, так что лучше и не пытайся.

Устраивать массовые убийства у меня никакого желания не было, но к священнику я тоже никаких теплых чувств не питал.

- Я понял. Постараюсь как-нибудь понезаметнее его убрать. Это всё?

- Нет. Вторая миссия, которую я вам дам...

- Вам? - Удивленно переспросил я.

- Вам. Тебе и Саре. Я не уверена, что ты освоился с марионеткой настолько, чтобы справляться со всем в одиночку. А Сара всё ещё слишком ребенок. Из вас двоих как раз один полноценный колдун по силе и получается. Второй вашей миссией будет найти твоего наставника и привести сюда.

- Невозможно, - категорически ответил я.

- Я в тебя верю, - оптимистично заявила Леона, поглаживая неподвижную Авелин. - Ты же его ученик, убеди его как-то, при необходимости - примени силу. Только не убейте там его, он мне живой нужен.

<http://tl.rulate.ru/book/19405/522651>